Н. М. Нуруллина, Н. Н. Батыршин, Ю. С. Разуваева,
Ю. Х. Усманова

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДЫ КАТАЛИЗАТОРА НА СОСТАВ ПРОДУКТОВ ПРИ РАСПАДЕ ГИДРОПЕРОКСИДА КУМОЛА

Ключевые слова: гидропероксид кумола, 2-этилгексаноат кальция, нафтенат кальция, каталитическое разложение.

Исследовано разложение гидропероксида кумола в среде хлорбензола в присутствии 2-этилгексаноата и нафтената кальция. Установлено и кинетически доказано, что распаду предшествует образование промежуточного комплекса гидропероксид-катализатор. Установлено, что лигандное окружение иона Са оказывает влияние на состав продуктов разложения гидропероксида.

Keywords: cumene hydroperoxide, calcium 2-ethylhexanoate, calcium naphthenate, catalytic decomposition.

Cumene hydroperoxide decomposition in chlorobenzene in the presence of calcium 2-ethylhexanoate and naphthenate was investigated. It was established and kinetically proved that the decomposition reaction is preceded by the formation of a hydroperoxide-catalyst complex. It was found, that the ligand surrounding of Calcium ion has impact on composition products decomposition of hydroperoxide.

Введение

Теория цепных реакций окисления лежит в основе разработки многих процессов получения различных кислородсодержащих соединений: гидропероксидов, спиртов, альдегидов, кетонов, кислот. Всестороннее и максимально полное изучение кинетических закономерностей и механизмов образования и разложения гидропероксидов является основой для целенаправленного совершенствования технологических процессов их получения и использования.

Скорость и селективность окислительных процессов, во-многом, определяется выбором каталитической системы. Высокоэффективными катализаторами «мягкого» инициирования процесса окисления углеводородов в соответствующие гидропероксиды являются соединения переходных и непереходных металлов [1–5], в том числе металлов II группы Периодической системы элементов.

Поскольку данные о влиянии природы катализаторов разрознены и противоречивы, было интересно оценить влияние лигандного окружения иона кальция на каталитическую активность в реакциях разложения гидропероксидов, а так же на состав продуктов, образующихся в этом процессе.

С этой целью в настоящей работе было исследовано каталитическое разложение гидропероксида кумола (ГПК) в присутствии 2-этилгексаноата и нафтената кальция.

Экспериментальная часть

В качестве исходных веществ для синтеза этилгексаноата использовали оксид кальция марки «х.ч.» и свежеперегнанную 2-этилгексановую кислоту марки «ч.». В колбу с раствором кислоты в бензоле порциями прибавляли оксид кальция. Синтез катализатора вели при температуре кипения бензола. Образующуюся воду отделяли в ловушке Дина-Старка. Для полного вовлечения кислоты в реакцию применяли небольшой (1 – 2 %) избыток оксида. После отделения избытка оксида и упаривания продукт дополнительно сушили под вакуумом. Соль представляет собой кристаллическое вещество бело-

го цвета. Содержание 2-этилгексаноата кальция в полученном препарате определялось комплексонометрически и составляло 99.4 %. Добавление в систему изопропанола (марки х.ч.) способствовало более быстрому растворению (без нагревания) органической соли в хлорбензоле.

Нафтенат кальция CaNf_2 получали взаимодействием оксида кальция и фракции нафтенных кислот 160–170°C и средней молекулярной массы 205.80 (криоскопия) в кипящем ксилоле. Для полного вовлечения кислоты в реакцию применяли 5 % избыток оксида. После отделения избытка оксида и упаривания под вакуумом нафтенат представлял собой вещество полутвердой консистенции светло-желтого цвета. Криоскопическая молекулярная масса нафтената кальция 437.08 (теоретическое значение 449.68).

Растворитель (хлорбензол) очищали кислотнo-щелочным методом [6]. Гидропероксид кумола очищали через натриевую соль. Концентрация очищенного ГПК составляла 6.98 моль/л (99.8%).

Выбор лиганда определялся способностью этилгексаноатов и нафтенатов растворяться в хлорбензоле – инертном растворителе для реакций разложения гидропероксидов.

Закономерности каталитического распада гидропероксида кумола в среде хлорбензола изучали ампульным методом в атмосфере азота в температурном интервале 120–130°, $[\text{ГПК}]_0 = 0 \div 1.5$ моль/л, $[\text{CaL}_2]_0 = 0.5 \div 7 \times 10^{-3}$ моль/л.

Результаты и их обсуждение

Введение каталитических систем в концентрации $0.5 \div 7 \times 10^{-3}$ вызывает заметный распад ГПК (рис. 1). Скорость распада гидропероксида в присутствии $\text{Ca}(\text{ЭГ})_2$ в указанном диапазоне температур линейно зависит от концентрации катализатора (зависимость 1). Реакция имеет первый порядок по концентрации катализатора ($n = 0,80$). Зависимость скорости брутто-разложения гидропероксида кумола от концентрации нафтената кальция (CaNf_2) имеет линейный характер до $[\text{CaNf}_2]_0 \sim 1 \cdot 10^{-3}$ моль/л (зависимость 2). Дальнейшее увеличение концен-

трации нафтената кальция приводит к незначительному повышению скорости разложения ГПК, в то время как такой же рост концентрации этилгексаноата вызывает линейное увеличение скорости распада гидропероксида.

Рис. 1 - Зависимость скорости разложения гидропероксида кумола в присутствии $[CaL_2]_0=1 \times 10^{-3}$ моль/л при $120^\circ C$ от концентрации катализатора: 1 – $Ca(ЭГ)_2$; 2 – $CaNf_2$

Известно, что нафтенаты в растворах сильно ассоциированы и при концентрациях, больших 0,01 моль/л, существуют в виде коллоидов. Очевидно, что и при меньших концентрациях нафтенат кальция в достаточной степени ассоциирован. В результате уменьшается концентрация его активной мономерной формы, которая участвует в промежуточном комплексобразовании.

В свою очередь, это приводит к резкому отклонению зависимости $W_0 = f([Ca(Nf)_2]_0)$ от закона первого порядка. Наличие линейного участка зависимости 2 (рис. 1) свидетельствует о том, что, по

Таблица 1 - Продукты разложения гидропероксида кумола ($[ГПК]_0 = 1$ моль/л, $[CaL_2]_0 = 1 \times 10^{-3}$ моль/л, $T = 130^\circ C$, $\tau = 4$ ч)

Катализатор	Продукты, моль/л								Конверсия ГПК, %	Селективность по ДМФК, %
	АФ	ДМФК	Ацетон	Фенол	Метанол	α -МС	ФА	$[ДМФК]/[АФ]$		
Термический распад	0.41	0.11	–	0.13	0.64	следы	–	0.27	10	9
$Ca(ЭГ)_2$	0.21	6.30	0.08	следы	0.58	–	–	29.95	27	88
$CaNf_2$	0.32	6.22	0.17	следы	0.45	0.02	0.02	19.47	30	86

Непревращенный гидропероксид, разлагаясь в колонке хроматографа, искажает результаты анализа. Для исключения этой ошибки реакционную массу после иодометрического определения остаточного ГПК обрабатывали избытком трифенилфосфина. Количество ДМФК, выделившееся при этом, в дальнейшем учитывали при расчете хроматограмм.

Образование перечисленных продуктов можно объяснить протеканием следующих реакций:

– первичный акт распада:

крайней мере, до концентрации $\sim 1 \cdot 10^{-3}$ моль/л нафтенат кальция практически не ассоциирован.

Поскольку до указанной концентрации зависимости 1 и 2 практически совпадают, можно утверждать, что лигандное окружение мало влияет на распад гидропероксида кумола (рис. 1).

Обработка начальных участков кривых в координатах $\ln W_0 - \ln([ГПК]_0)$ дает порядок по гидропероксиду, близкий к первому. Исследование кинетики показывает, что распаду гидропероксида предшествует его активация в интермедиате катализатор-гидропероксид. Координация гидропероксида с центральным ионом металла значительно облегчает его распад.

Таким образом, лигандное окружение мало влияет на кинетику распада гидропероксида кумола (рис.), однако различный состав продуктов разложения ГПК (табл.) говорит о том, что природа катализатора влияет на селективность процесса.

Гомолиз ГПК, как термический, так и протекающий в координационной сфере металла, приводит к образованию одних и тех же радикалов, поэтому в составе продуктов каталитического распада резких отличий от термического и новых продуктов ожидать не следует. Действительно, как в случае термораспада, так и при катализе различными солями кальция в составе продуктов обнаружены метанол, ацетофенон (АФ), диметилфенилкарбинол (ДМФК), ацетон, фенол. Тем не менее в присутствии нафтената кальция в составе продуктов распада ГПК присутствуют α -метилстирол (α -МС) и формальдегид (ФА). Продукты анализировались методом ГЖХ («Хроматэк-Кристалл», капиллярная колонка с полярной фазой, носитель - полиэтиленгликоль).

В табл. 1 представлены количества (моль/л) основных продуктов разложения гидропероксида кумола.

– изомеризация $RO^\bullet$ -радикала с образованием ацетофенона [7]:

– ДМФК образуется в конкурирующей реакции отрыва протона от молекулы гидропероксида:

– Метанол может образоваться при перекрестной рекомбинации:

Пероксидные радикалы, взаимодействуя между собой [7], образуют новые $\text{RO}^\bullet$ -радикалы:

Этой реакцией замыкается цепь индуцированного распада ГПК.

– α -метилстирол образуется в результате дегидратации ДМФК:

– Образовавшийся метанол легко окисляется в формальдегид и далее в муравьиную кислоту

Общеизвестно [7], что наличие диметилфенилкарбинола и ацетофенона в продуктах превращения ГПК свидетельствует о радикальном механизме распада, фенола и ацетона – об ионном. Согласно данным табл. распад гидропероксида протекает преимущественно по радикальному механизму.

В продуктах термического и каталитического распада кислоты (муравьиная, бензойная) присутствуют в следовых количествах. Именно кислоты ответственны за гетеролитический распад ГПК с образованием фенола и ацетона, как в присутствии, так и в отсутствие катализатора [8].

Конверсия ГПК в случае некаталитического распада составляет 10 % (каталитический распад 27–30 %). В этих условиях кислоты не успевают накопиться в хроматографически осязательных количествах, тем не менее, при термораспаде образовалось 0.13 моль/л фенола. В случае каталитического разложения гидропероксида фенол, обнаружен в следовых количествах.

Природа солевого катализатора влияет на соотношение продуктов (регулирующая функция катализатора): гетеролитическая составляющая распада возрастает от $\text{Ca}(\text{ЭГ})_2$ к CaNf_2 , а соотношение [Спирт]/[Кетон] уменьшается. Обращает внимание высокая селективность 2-этилгексаноата и нафтена-та Са по ДМФК (88 и 86% соответственно) по сравнению с некаталитическим процессом (9%). Следовательно, в присутствии кальциевых катализаторов в большей степени протекает реакция отрыва протона $\text{RO}^\bullet$ радикалом, нежели его изомеризация. Механизм и причины этого явления требуют дальнейшего изучения.

Применение кальциевых катализаторов при окислении кумола кроме ускорения реакции приводит к перераспределению соотношения побочных продуктов в пользу ДМФК, из которого в дальнейшем можно получить α -метилстирол – прекрасный мономер для производства синтетических каучуков, латексов, водостойких мастик.

Таким образом, органические соли кальция инициируют распад гидропероксида кумола, проявляя каталитическую и регулируемую функцию.

Литература

1. Цысковский В.К., Прокофьев Б.К. // Журн. прикл. химии. 1974. Т.47. №5. С.1112.
2. Нуруллина Н.М., Батыршин Н.Н., Харлампиدي Х.Э. // Вестник КГТУ. 2002. №1–2. С. 79.
3. Stojanova L.F., Batyrshin N.N., Kharlampidi Kh.E. // Oxid. Comm. 2000. V. 23. № 2. P. 187.
4. Смолин Р.А., Елиманова Г.Г., Батыршин Н.Н., Харлампи-ди Х.Э. // Вестник Казанского технологического уни-верситета. 2011. №20. С. 93.
5. Цысковская И.В., Потехин В.М., Овчинников В.И., Ха-чатуров А.С. // Журн. прикл. химии. 1980. Т. 54. № 4. С. 783.
6. Беляев В.А., Немцов М.С. // ЖОХ. 1961. Т. 31. С. 3855.
7. Эмануэль Н.М., Денисов Е.Т., Майзус З.К. Цепные реак-ции окисления углеводородов в жидкой фазе. М.: Наука, 1965. 375с.
8. Кружалов Б.Д., Голованенко Б.И. Совместное получе-ние фенола и ацетона. М.: Госхимиздат, 1963. 200 с.

Исследовательская работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках базовой части (ПНИЛ 02.14).

© Н. М. Нуруллина - к.х.н., доц. каф. общей химической технологии КНИТУ, nyryllina@mail.ru; Н. Н. Батыршин - к.х.н., проф. той же кафедры, nikbat@kstu.ru; Ю. С. Разуваева - студ. той же кафедры, julianner@kstu.ru; Ю. Х. Усманова - студ. той же кафедры, usmanova-yulduz@mail.ru.

© N. M. Nurullina - associate professor, assistant professor of the department of General Chemical Technology KNRTU, nyryllina@mail.ru; N. N. Batyrshin - associate professor, professor of the department of General Chemical Technology KNRTU, nikbat@kstu.ru; U. S. Rasuvaeva - student of the department of General Chemical Technology KNRTU, julianner@kstu.ru; U. Kh. Usmanova - student of the department of General Chemical Technology KNRTU, usmanova-yulduz@mail.ru.